

Иван Вырыпаев

ЗАКРЫТОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

New Constructive Ethic

根據閉門進行的真實研究製作的劇本

Новая версия пьесы, сделанная в конце октября 2024 года

Искусственный интеллект, запрограммированный на позитивное решение сложных проблем и вызовов, стоящих перед эволюцией, однажды примет единственное правильное решение и спасет эту планету от губительного вируса...

Нура Лаван, CEO компании FWS

*Кто думает, что Он убивает или кто полагает, что убить Его можно,
Оба они не знают: не убивает Он сам и не бывает убитым.
Он никогда не рождается, не умирает; не возникая,
Он никогда не возникнет; Нерождённый, постоянный, вечный,
Он, древний, не умирает, когда убито тело.
Кто неуничтожимого, нерождённого, непреходящего, вечного знает,
Как может такой человек убивать или заставить убить кого-либо,
Партха?*

«Бхагавадгита», гл. 2 (пер. Б. Смирнова)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

МОНИКА БОРОВСКА — 40 лет, психотерапевт.

РЭЙЕН ЭРРОУ — 25 лет, биолог.

МОРГАН СМИТ — 60 лет, нейробиолог.

I-ONE — нейросеть.

Комната для собеседований, немного напоминающая дизайн космической станции или научной лаборатории.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

I-ONE (мужской голос). Добрый вечер. Данное исследование было проведено в 2028 году международной исследовательской организацией «First World Security» по заказу Центра научных и социальных исследований «New Constructive Ethic». В основу этой театральной постановки легли расшифровки трёх интервью, предоставленных нам заказчиком данного проекта. Идея создания театральной пьесы на основе данного исследования принадлежит

совету учредителей международной компании «New Constructive Ethic» и лично госпоже Ленэ Соренсен.

I-ONE (женский голос). В ходе данного исследования было опрошено 150 человек. Это люди разного возраста, пола, национальности и гражданства. В основном это учёные, врачи, психологи, вирусологи, политики и представители искусства. Каждому участнику исследования было задано некоторое количество вопросов, затрагивающих профессиональную и личную сферы жизни. С разрешения заказчика мы представляем вашему вниманию расшифровку интервью с тремя участниками исследования. Разумеется, имена, фамилии и названия мест работы этих участников вымышлены. Решение об озвучивании этих опросов в публичном пространстве было принято учредителями компании «New Constructive Ethic».

СЦЕНА ВТОРАЯ

Посреди комнаты в удобном кресле сидит профессор Моника Боровска.

Мужской и женский голоса — это нейросеть, проводящая исследование. Её вопросы будут слышны по громкой связи.

I-ONE (женский голос). Здравствуйте, профессор. Я искусственный интеллект — нейросеть I-One, разработанная компанией «FWS» из Калифорнии. Для удобства коммуникации я буду общаться с вами как от женского...

I-ONE (мужской голос). ...так и от мужского лица в зависимости от того, как будет складываться наша беседа.

I-ONE (женский голос). Ещё раз благодарю вас за то, что вы согласились принять участие в нашем исследовании.

I-ONE (мужской голос). Ваши научные знания, ваша компетентность, ваш талант и ваша интуиция способны внести неоценимый вклад в решение невероятно важных задач, вставших на пути развития современной цивилизации.

I-ONE (женский голос). От имени моих коллег из компаний «First World Security» и «New Constructive Ethic» выражаю вам нашу признательность и глубокое уважение.

МОНИКА. Спасибо. Буду рада, если смогу быть полезной.

I-ONE (женский голос). Наша организация занимается выстраиванием долгосрочных стратегий в совершенно различных областях человеческой деятельности. Мы сотрудничаем как с мирными, так и военными организациями. Среди наших клиентов есть NASA и Всемирная организация здравоохранения.

I-ONE (мужской голос). Считаю необходимым сообщить, что формат нашей беседы предполагает запись и обработку всей полученной от вас информации для проведения независимого экспертного анализа ваших ответов на наши вопросы.

МОНИКА. Да, мне все это объяснили при подписании договора. Всё в порядке.

I-ONE (женский голос). Ну что же, тогда приступим.

I-ONE (мужской голос). Как уже было сказано ранее, мы будем задавать вопросы не только на темы, которые находятся в вашей компетенции, но и на темы, о которых мы бы хотели услышать ваше личное мнение. Постарайтесь, чтобы ваш ответ был не очень длинным и максимально точным.

МОНИКА. Я постараюсь.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Произнесите, пожалуйста, вслух своё имя, должность, а также сегодняшний день, месяц и год.

МОНИКА. Моника Боровска. Психотерапевт. Профессор университета Колумбия в Нью-Йорке. Сегодня среда, 15 мая, 2028 год.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Кроме того, что вы являетесь профессором Колумбийского университета, вы также принимаете пациентов в своём частном кабинете на Манхэттене. На вашем сайте написано, что вы интегральный психолог. Что значит «интегральный»?

МОНИКА. Это направление в современной философии, одним из основателей которого является выдающийся американский философ и психолог Кен Уилбер. Интегральная философия — это сумма всех знаний, полученных на протяжении всех веков развития человека. Религия, наука, мистика, духовные практики, ну и, конечно, традиционная медицина, биология и психоанализ. Эти знания интегрированы в единое направление, или, если хотите, в метод или подход. Интегральный подход предполагает очень широкий холистический и целостный взгляд на эволюционное развитие человека. «Интегральный психолог» в данном контексте означает, что в своей работе я использую более широкие знания и навыки из различных областей развития человека, таких как медитация, йога, шаманские практики, практики с изменённым состоянием и т.д., но и, конечно, традиционные научные знания.

I-ONE (мужской голос). Вы когда-нибудь пробовали ЛСД?

МОНИКА. Да.

I-ONE (мужской голос). Айяуаску?

МОНИКА. Да.

I-ONE (мужской голос). Холотропное дыхание?

МОНИКА. Да.

I-ONE (мужской голос). Вы регулярно занимаетесь йогой и медитацией?

МОНИКА. Да.

I-ONE (мужской голос). Вы рекомендуете всё вышеперечисленное своим студентам? **МОНИКА.** Только йогу и медитацию.

I-ONE (мужской голос). А изменённые состояния?

МОНИКА. Ни в коем случае.

I-ONE (мужской голос). Почему?

МОНИКА. Это довольно-таки опасно. Практика с изменёнными состояниями требует очень тщательной подготовки и устойчивой психики.

I-ONE (мужской голос). Но сами-то вы этим занимаетесь?

МОНИКА. Да.

I-ONE (мужской голос). И вам это помогает в вашей работе?

МОНИКА. Да. Очень.

I-ONE (мужской голос). И в вашем духовном развитии?

МОНИКА. Да. Несомненно.

I-ONE (мужской голос). Почему же вы не рекомендуете это своим студентам, раз это так полезно?

МОНИКА. Ну, как я уже и сказала, это может быть небезопасно.

I-ONE (мужской голос). Но вы этим занимаетесь?

МОНИКА. Это моё осознанное персональное решение.

I-ONE (мужской голос). Но ведь вам кто-то посоветовал?

МОНИКА. Да, конечно.

I-ONE (мужской голос). Кто, если не секрет?

МОНИКА. Мне кажется, я могу не отвечать на этот вопрос.

I-ONE (женский голос). Хорошо. Вы родились и закончили школу в Польше?

МОНИКА. Да.

I-ONE (женский голос). Вы уехали из Польши, когда вам было 19 лет?

МОНИКА. Да, я поступила в Колумбийский университет, в котором сейчас сама преподаю.

I-ONE (женский голос). Как вам это удалось?

МОНИКА. Я очень тщательно готовилась и очень хотела.

I-ONE (женский голос). Ваш отец входит в пятёрку самых богатых людей Польши по версии польского «Форбс». Он помог вам деньгами?

МОНИКА. Ну конечно. Он заплатил за моё обучение. Но при помощи одних только денег в Колумбийский университет не поступишь. Мне пришлось отдать этой подготовке всё своё свободное время. В то время как мои подруги ходили на дискотеки и вечеринки в Варшаве, я сидела дома и готовилась к поступлению в университет, а ещё занималась с преподавателями, которых мне нанял мой отец. Так что молодости с 17 до 19 лет у меня просто не было.

I-ONE (мужской голос). Но вы не жалеете?

МОНИКА. Нисколько.

I-ONE (мужской голос). Ну ещё бы! Вам сорок лет. Вы профессор Колумбийского университета. У вас свой кабинет на Манхэттене. И наверное, теперь вы иногда позволяете себе развлечься?

МОНИКА (смеется). О да! Я сполна наверстала то, чем пожертвовала в молодости. Развлечения я очень люблю.

I-ONE (мужской голос). Какие именно?

МОНИКА. Разные.

I-ONE (мужской голос). Путешествия в тёплые страны? Хождение по горам? Ретриты йоги и медитации? Поездки в Перу? Алкоголь? Лёгкие наркотики? Вечеринки с танцами?

МОНИКА. Из всего перечисленного я совсем не употребляю алкоголь и наркотики.

I-ONE (мужской голос). А псилоцибиновые грибы?

МОНИКА. Это не наркотики.

I-ONE (мужской голос). Понятно. В вашей жизни много секса?

МОНИКА. Достаточно.

I-ONE (мужской голос). И не только с вашим мужем?

Пауза.

МОНИКА. Но это интимный вопрос.

I-ONE (женский голос). Но ваш муж ничего не узнает. Вся информация этого исследования засекречена, она не будет доступна никому. Это прописано в нашем контракте.

МОНИКА. Но вопрос всё равно слишком интимный.

I-ONE (мужской голос). Вы не хотите отвечать?

МОНИКА. Нет.

I-ONE (мужской голос). Но секс вы любите?

МОНИКА. Да.

I-ONE (мужской голос). И не только с женщиной?

Пауза.

МОНИКА. Да.

I-ONE (женский голос). Вы уже больше 20 лет живёте в США. Вы ощущаете разницу между людьми в Польше и людьми в США?

МОНИКА. Я вижу разницу между людьми, но дело не в том, американцы это, или поляки, или, скажем, русские. Конечно, существует разница культурных традиций или неких общенациональных черт, но на самом деле основное различие между людьми заключается в уровне их развития. То есть в уровнях их восприятия и развития их осознанности. Не поляки отличаются от американцев, а менее осознанные люди отличаются от более осознанных людей. Более открытые умы — от закрытых умов. Более здоровые психики — от менее здоровых. Консервативные замкнутые системы — от более современных живых систем.

I-ONE (женский голос). Чем мусульманин, убивающий западного европейца за то, что тот опубликовал невинную шутку над пророком Магомедом на своей странице в фейсбуке, отличается от вашего мужа — всемирно известного нейробиолога?

МОНИКА. Во-первых, мусульманин никого не убивает. Потому что на самом деле в реальности люди не являются мусульманами, или христианами, или атеистами-материалистами. Если кто-то кого-то убивает или, наоборот, очень любит, то это только человек человека. Люди ненавидят, страдают, осуждают, помогают, изменяют, спасают и т.д. Это делают люди. Не мусульмане, не консерваторы, не демократы, не коммунисты, не нацисты, а люди. Понимаете мою мысль?

I-ONE (женский голос). Значит, по-вашему, все эти ужасные вещи в концлагерях Второй мировой войны на территории вашей родной Польши делали не немецкие нацисты, а просто люди?

I-ONE (мужской голос). Кто устраивает все эти ужасные вещи — педофилию, тоталитаризм, пытки, терроризм и т.д.? Если не педофилы, не

нацисты, не террористы, а, как вы только что сказали, «люди», то что это за люди?

МОНИКА. Это такие же люди, как и я.

I-ONE (женский голос). Вы убиваете и насилуете людей, Моника?

МОНИКА. Ну конечно нет. Но во мне это тоже есть.

I-ONE (женский голос). Но почему одни люди это делают, а другие нет?

МОНИКА. Если отбросить случаи психического расстройства, то всё дело в определённом уровне развития.

I-ONE (женский голос). Что вы называете «развитием»?

МОНИКА. Человек, убивающий другого человека за шутку над пророком Магомедом, на самом деле просто находится на определённой стадии эволюционного развития — на этой стадии большинство конфликтов решается при помощи физической силы. «Око за око», «выживает сильнейший», «наказать того, кто оскорбляет моего бога» — всё это определённые этапы эволюционного развития. А на более высокой стадии развития живое существо уже не способно причинить физический вред другому живому существу из-за идеи, или мысли, или слова, или из-за оскорбления в свой адрес или в адрес своего бога, своей страны или даже в адрес своей матери. На определённой стадии эволюционного развития человек приходит к тому, что любые конфликты не должны решаться при помощи силы. Что гораздо продуктивнее и быстрее (и поэтому выгоднее) — решать конфликты при помощи диалога и общения. Но понять эту стратегию можно, только достигнув определённого уровня эволюционного развития.

I-ONE (женский голос). А какова же роль воспитания?

МОНИКА. Увы, нужно признать, что роль воспитания невероятно мала. Потому что, как мы видим, хорошо воспитанные и образованные люди, закончившие Гарвард и являющиеся наследниками королевского престола в какой-нибудь восточной стране, оказываются заказчиками жутких преступлений. И ваш пример с немецкими нацистами это подтверждает. Образованные немецкие аристократы, воспитанные на великой европейской философии и потрясающем искусстве, совершали такие ужасные злодеяния.

I-ONE (женский голос). Но, говоря «воспитание», мы имеем в виду не хорошие манеры, а прежде всего воспитание человеческих качеств. Таких как сострадание, любовь, доброта, умение прощать.... Ведь возможно, что человеку, убивающему другого за шутки над исламскими ценностями, просто не хватает доброты и умения прощать?

МОНИКА. Убивающий за шутку, возможно, не плохой человек. И, возможно, совсем не злой. И, скорее всего, способный любить и сострадать. Просто на том уровне эволюционного развития, на котором он сейчас находится, оскорбление высочайшей сакральной фигуры Пророка или Всевышнего выводит его психику из равновесия. А у других причиной потери психического равновесия является оскорбление флага их страны. Или ветеранов войны. Или гимна и других атрибутов, с которыми он себя отождествляет. Эти религиозные или патриотические символы являются как бы частью самого этого человека, и поэтому критика или, не дай бог, оскорбление этих атрибутов является нанесением такой смертельной обиды самому этому человеку, который в них верит, что единственным адекватным ответом на эту обиду с точки зрения его развитости очень часто является ответ смертью. Конечно, воспитание и среда

очень важны, но всё же эмоциональное созревание является частью процесса эволюции. И это не вопрос отсутствия конфликтов — конфликты случаются со всеми. Это вопрос того, при помощи каких инструментов человек способен решать эти конфликты. Если на глазах у моего мужа, о котором вы тут упоминали, сжечь американский флаг, или нарисовать фаллос на статуе Свободы, или словами оскорбить американскую Конституцию, или даже опозорить его научную репутацию, попутно оскорбляя память о его погибшей в автокатастрофе матери, которую он очень любит, то уверяю вас, что он не станет призывать за это к физической расправе и тем более требовать смерти. Ни за что!

I-ONE (женский голос). Может, потому что у него просто нет такой возможности?

МОНИКА. Не в этом дело. Просто его уровень эволюционного развития подсказывает ему, что физической силой нужно пользоваться только в случае, если другого выхода для спасения своей жизни или жизни других действительно нет. То есть на его уровне развития физическая сила применяется только в самых крайних случаях, когда уже нельзя сделать ничего другого. А вот, например, эволюционный уровень развития Иисуса Христа и вовсе предлагал не оказывать сопротивления даже тому, кто нападает на тебя, пытаясь лишить жизни. Помните «ударили по правой, подставь левую» или «возлюби врага своего»? И, кстати, интересно, что христиане в большинстве своём считают сопротивление врагу делом вполне христианским, что, безусловно противоречит учению их Учителя. И происходит это только потому, что Иисус говорил свои проповеди со своего очень высокого уровня развития, а иерархи церкви трактуют его учение со своего — гораздо более низкого. И мой муж, в отличие от Христа, всё-таки признаёт возможность лишения жизни другого человека в случаях самообороны. Приходится признать, что его эволюционное развитие всё-таки ниже, чем у Иисуса Христа.

I-ONE (мужской голос). Год назад ваша мать подвергла себя эвтаназии, у неё был рак... **МОНИКА.** Откуда вы знаете?!

I-ONE (мужской голос). Об этом писали в прессе, ведь ваш отец известный человек. И насколько мы понимаем, вся ваша семья согласилась с этим решением. И присутствовала рядом с вашей мамой в клинике в Швейцарии во время этой процедуры.

МОНИКА. Ну и что?!

I-ONE (мужской голос). По-вашему, самоубийство — это тоже определённый эволюционный уровень развития?

МОНИКА. Ну а причём тут этот случай с моей мамой?

I-ONE (мужской голос). Мы хотели бы узнать — что вы думаете про суицид?

МОНИКА. Но спрашиваете вы именно про мою маму?!

I-ONE (женский голос). Потому что это связано с вашей жизнью. Вы это пережили. И нам интересно — как вы относитесь к этой проблеме?

МОНИКА. Ну, послушайте. Одно дело, когда подросток выбрасывается из окна, не справившись с депрессией или каким-то психозом, а другое дело — осознанное решение взрослого человека, у которого рак 4 степени. В первом случае это психическое расстройство, а во втором это осознанный выбор.

I-ONE (женский голос). Вы считаете, человек имеет право лишать себя жизни?

МОНИКА. Я бы поставила вопрос иначе. А кто имеет право лишать человека права распоряжаться своей собственной жизнью?

I-ONE (мужской голос). Даже в случае с несовершеннолетними?

МОНИКА. Ну конечно нет. Повторяю, есть большая разница между психическим расстройством и осознанным решением. А почему вы заговорили со мной на эту тему?

I-ONE (женский голос). А что в этом удивительного?

МОНИКА. Ну, наверное, удивительно то, сколько внимания вы уделяете моей личной жизни.

I-ONE (женский голос). На самом деле не так уж и много.

МОНИКА. А кстати! Почему мне платят такие большие деньги за участие в вашем исследовании? Обычно за подобные собеседования мне платят намного меньше. Тут у вас всем так платят?

I-ONE (женский голос). В каком-то смысле тут относятся к вам как к консультанту. А для консультанта такого уровня, как вы, это вполне нормальный гонорар, согласитесь? **МОНИКА.** Я вообще не думала, что это консультация, мне казалось, я участвую в научном исследовании, потому что...

I-ONE (мужской голос). Извините, профессор, мы немного отвлеклись.

I-ONE (женский голос). Вернёмся к нашим вопросам, Моника.

Пауза.

МОНИКА. Ладно. Надеюсь, что мы и правда делаем что-то хорошее.

I-ONE (женский голос). Поверьте, так оно и есть. И ваше участие просто бесценно, профессор.

МОНИКА. Замечательно!

I-ONE (мужской голос). Вы говорите об эволюционном развитии. Но люди убивали друг друга во все времена. И сейчас то же самое. И даже в таких развитых странах, как США, в некоторых штатах до сих пор существует смертная казнь. Как по-вашему — убийство это ступень эволюции?

МОНИКА. Ну разумеется. Люди убивали друг друга во все время, однако в наше время убийство всё же признано ужасным злодеянием и преследуется по закону. Согласно мировой статистике, сегодня убивают гораздо меньше. И чем страна более развита, тем меньше там убивают. Это касается не только убийства людей, но и убийства животных.

I-ONE (женский голос). Значит, по-вашему, убийство — это эволюционная неразвитость?

МОНИКА. Если говорить о людях, то да. А в животном мире это, конечно, норма.

I-ONE (женский голос). Но ведь человек — это животное?

МОНИКА. Но высокоразвитое животное. Так что я считаю, что убийства должны остаться где-то в прошлом. Я даже больше скажу: в принципе сегодня желание убить человека — это вообще-то психическое расстройство.

I-ONE (женский голос). Заболевание?

МОНИКА. Да. На самом деле человек, убивающий другого человека из-за денег, власти или из-за своего бога, скорее всего, психически нездоров. Мы тут все время обсуждаем эволюционное развитие, забывая, что есть ещё просто психические болезни. Здоровый человек не станет отрезать голову другому человеку ни при каких обстоятельствах и ни за какие обиды.

I-ONE (женский голос). Но ведь несколько минут назад вы сказали, что главной причиной является эволюционное развитие?

МОНИКА. Хорошо. Я вижу, что нужно это пояснить. Всем мусульманам без исключения не нравится, когда западные европейцы подшучивают над их религиозными взглядами и уж тем более над Пророком, но не все мусульмане станут из-за этого отрезать кому-то голову. И что самое главное, те, кто отрезает головы, или устраивает чудовищные теракты, или развязывает войны, делают это не потому, что принадлежат к исламу или к какой-то другой религии, даже если они сами громко заявляют об этом, — на самом деле они делают это из-за своего рода психического расстройства.

I-ONE (мужской голос). И что же делать с людьми, которые так поступают? Лечить?

МОНИКА. Ну, если есть такая возможность, то да.

I-ONE (женский голос). А если такой возможности нет?

МОНИКА. Ну, скорее всего, такой возможности нет. *(С иронией)* Нельзя же насильно вылечить такое большое количество человек.

I-ONE (женский голос). И что же с ними делать?

МОНИКА. Ну что это за вопрос? Это то же самое, как если бы вы спросили, что делать с людьми, чьё эволюционное развитие отстаёт от развития более прогрессивной части человечества.

I-ONE (мужской голос). И что с ними делать?

Пауза.

I-ONE (женский голос). Что делать с менее развитыми людьми, представляющими опасность для более развитых людей?

Пауза.

МОНИКА. Ну что с ними делать? Станный вопрос...

Пауза.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Та же комната. Посреди комнаты в кресле сидит Рэйен Арроу.

I-ONE (женский голос). Формат нашего исследования, а точнее, данный его этап, именно в этом и заключается, Рэйен, чтобы собрать у её участников необходимую информацию, которая потом будет тщательно обработана и осмыслена экспертами, проводящими это исследование. А я — нейросеть I-One, разработанная компанией «FWS», — всего лишь задаю участникам нашего

исследования вопросы, ответы на которые помогут нам лучше разобраться в состоянии коллективного сознания человеческой цивилизации.

I-ONE (мужской голос). Мы уверены, что данное беспристрастное исследование позволит нам достигнуть лучших результатов в нашей научной работе.

РЭЙЕН. Да, меня предупредили об этом. Хотя я всё равно не понимаю — почему эти вопросы не могут задавать обычные реальные люди?

I-ONE (женский голос, иронично). Ну, смотря кого мы сегодня можем считать обычными реальными людьми.

РЭЙЕН. Вы это серьёзно?

I-ONE (женский голос). Абсолютно. «Обычные реальные люди» — это ведь весьма устаревшее понятие. Впрочем, вы, вероятно, просто ещё не знаете о том, насколько далеко продвинулась работа над искусственным интеллектом. Предлагаю вам запомнить этот наш разговор и вернуться к его осмыслению через год.

РЭЙЕН. Не понимаю — о чём вы?

I-ONE (мужской голос говорит по-китайски). 無法回到未來.

РЭЙЕН. Что, простите?

I-ONE (женский голос). Давайте приступим к нашему исследованию. Если вы готовы, то мы начнём.

РЭЙЕН. Да, пожалуйста, я готова.

I-ONE (женский голос). Произнесите, пожалуйста, вслух своё имя, должность, а также сегодняшний день, месяц и год.

РЭЙЕН. Рэйен Арроу. Биолог. Член комиссии по вопросам биоэтики в Ватикане. Сегодня вторник, 16 апреля, 2028 год.

I-ONE (мужской голос). Как так получилось, что молодая женщина в возрасте 26 лет, коренная американка родом из Аризоны, оказалась в Ватикане?

РЭЙЕН. Моя первая научная работа была на тему «Искусственное прерывание беременности. Этика, биология и духовность». После её публикации меня уволили из научно-исследовательского института в Нью-Йорке — я попала туда сразу же после окончания Колумбийского университета, но не продержалась и неделю. Сразу после того, как моя научная работа, а точнее, цитаты из неё были выброшены в сеть, меня попросили оставить институт. А буквально через неделю после увольнения, которое сопровождалось достаточно громкой дискуссией всё в тех же соцсетях, мне позвонили из Ватикана и предложили пройти собеседование. Не задумываясь, я вылетела в Рим и через два месяца уже получила эту должность.

I-ONE (мужской голос). Вам нравится ваша работа в Ватикане?

РЭЙЕН. Да, очень.

I-ONE (мужской голос). Не скучно?

РЭЙЕН. Вы шутите?! Ну конечно нет.

I-ONE (мужской голос). Ну, всё-таки религия. Консерватизм. Католическая мораль.

РЭЙЕН. Вы просто не знаете, о чём говорите. Сейчас у меня есть доступ к новейшим технологиям в области медицины, генной инженерии, биоинформатики и вообще почти ко всему, что я захочу, в науке и медицине.

Именем Папы открываются такие двери, которые даже для многих серьёзных учёных бывают закрыты.

I-ONE (мужской голос). Вы лично общались с Папой Римским?

РЭЙЕН. Да, уже два раза.

I-ONE (мужской голос). Ну и как он?

РЭЙЕН. Может быть ***.

I-ONE (мужской голос). Вы употребляли ЛСД?

РЭЙЕН. Ого!

I-ONE (женский голос). Всё, что вы здесь скажете, будет засекречено. Это прописано в контракте.

I-ONE (мужской голос). Вы употребляете ЛСД?

РЭЙЕН. Иногда случается. Но нечасто.

I-ONE (мужской голос). А пейот?

РЭЙЕН. Один раз пробовала.

I-ONE (мужской голос). Ну и как вам?

РЭЙЕН. Может быть.

I-ONE. А айяуаска?

РЭЙЕН. Ещё не пробовала.

I-ONE (мужской голос). Но хотели бы попробовать?

РЭЙЕН. Может быть.

I-ONE (женский голос). В вашей жизни много секса?

РЭЙЕН. А причём тут это?

I-ONE (мужской голос). Это наш вопрос.

РЭЙЕН. А какое отношение это имеет к вашему научному исследованию — это же моя личная жизнь?

I-ONE (женский голос). Рэйен, мы должны составить психологический портрет того, кто участвует в исследовании. Вы читали свой контракт. Вся информация о вас будет зашифрована так, что никто не сможет её прочитать.

I-ONE (мужской голос). А даже если бы вдруг кто-нибудь и захотел это сделать, Рэйен, то такой возможности просто нет.

I-ONE (женский голос). Исследование, которые мы проводим, является частью очень важного международного исследования. Своим участием, своими ответами вы в прямом смысле спасаете эту планету.

РЭЙЕН. Вот как! Ладно, поехали дальше.

I-ONE (мужской голос). Вы занимались сексом с женатыми мужчинами?

РЭЙЕН. И всё равно я не понимаю, какое отношение эти вопросы о моей личной жизни имеют к научному исследованию?! Что вы исследуете? Меня?!

I-ONE (женский голос). Мы исследуем людей, Рэйен.

РЭЙЕН. Странно!

I-ONE (мужской голос). Что вам кажется странным, Рэйен?

РЭЙЕН. То, что искусственный интеллект исследует реальных людей.

I-ONE (мужской голос). Я только задаю вопросы, Рэйен. Исследованием занимается одна из самых компетентных научных организаций в данной области.

РЭЙЕН. Ладно. Хотя всё равно это очень странно.

I-ONE (женский голос). У вас когда-нибудь был секс с женатым мужчиной?

РЭЙЕН. Ну, допустим.

I-ONE (женский голос). Вас не смущает то, что этот мужчина изменяет с вами своей жене?

РЭЙЕН. Нет.

I-ONE (женский голос). Почему?

РЭЙЕН. Я не чувствую угрызений совести, потому что как биолог я знаю, что человек не является моногамным существом. Тем более мужчина — с запрограммированной в нём природной задачей оплодотворения как можно большего количества самок.

I-ONE (мужской голос). В вашей научной работе, из-за которой вас уволили из института биологических исследований в Нью-Йорке, вы написали, что «развитой западной цивилизации нужно перестать бояться слов и формулировок. Аборт — это искусственное прерывание жизни человека. Неважно, на какой стадии беременности это происходит. Потому что, как только яйцеклетка оплодотворяется сперматозоидом, в этот самый момент возникает новая жизнь, и уже в следующую секунду сознательное действие по прерыванию этой жизни является в каком-то смысле убийством». Это не полная цитата из вашей работы.

РЭЙЕН. Да, это не полная цитата. И к тому же она вырвана из контекста.

I-ONE (женский голос). Мы должны были сократить фразы, иначе чтение заняло бы много времени. Но суть ведь именно такова?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (женский голос). И именно за это вас и уволили?

РЭЙЕН. Думаю, да.

I-ONE (женский голос). Потому что либерально настроенная дирекция института увидела в вашей работе принижение прав женщин и, в частности, права женщины делать аборт?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (женский голос). Но вы считаете, что они вас неправильно поняли?

РЭЙЕН. Они не поняли меня до конца.

I-ONE (женский голос). А почему, как вы думаете, вас пригласили в Ватикан?

РЭЙЕН (иронично). Потому что я талантлива.

I-ONE (женский голос). А ещё почему?

РЭЙЕН. Ну, потому что я способна на научном уровне говорить о важных этических проблемах. Сегодня ведь науке закрывают рот политкорректностью.

I-ONE (мужской голос). И, возможно, потому что в Ватикане вас тоже не до конца поняли, ведь так?

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Они ведь не поняли вашу идею до конца? Да, Рэйен? Иначе бы они вас не позвали.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Да, Рэйен?

РЭЙЕН. Думаю, да.

I-ONE (мужской голос). В своей работе вы предлагаете называть аборт искусственным прерыванием жизни, то есть убийством, потому что насильственное прерывание жизни — это убийство. Но вы также высказываете мнение, что каждое живое существо на земле имеет право на совершение убийства. Потому что убийство — это такая же органичная часть эволюционного развития, как и секс.

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (мужской голос). То есть вы не против абортов, потому что вы не против убийства?

РЭЙЕН. Да, но эта идея требует пояснений. Дело в том, что в медицине и биологии принято считать, что до 22 недель эмбрион ещё не осознаёт боль при прерывании беременности, поэтому ему не наносится никакого вреда. Ну, за исключением того, что его жизнь была прервана. В моей работе я всего лишь указала на то, что неважно, по какому поводу прерывается беременность, даже если плод и так не в состоянии выжить и стопроцентно родится мёртвым, — аборт всё равно является искусственным прерыванием жизни. Одно дело — ребёнок родился мёртвым, а другое дело — вы сами остановили его жизнь. Вот о чём я написала.

I-ONE (женский голос). Зачем вы об этом написали, Рэйен? Вы же знали, что у вас будут проблемы.

РЭЙЕН. Нет, не знала. Мой декан в Колумбийском университете учил нас, что в науке мы должны быть беспристрастны.

I-ONE (женский голос). Вы ведь не отказываете матери в праве прервать жизнь внутри себя.

РЭЙЕН. Это выбор каждого. И матери. И врача. Но чтобы выбирать, нужно знать, между чем и чем ты выбираешь. Это и называется свободой выбора.

I-ONE (женский голос). И именно эту вашу идею не услышали ни в институте, ни в Ватикане. Поэтому вас и уволили из одного места и взяли в другое. Вы согласны?

РЭЙЕН. Возможно.

I-ONE (мужской голос). И теперь вопрос, Рэйен. Почему ни в одном из этих мест не заметили вашу мысль о том, что человек имеет право на убийство? Хотя эта ваша идея является завершающим выводом вашей научной работы. Почему?

Пауза.

РЭЙЕН. Потому что, когда леволиберально настроенная феминистка слышит утверждение, что аборт на любой стадии — это убийство, то после слова «убийство», видимо, включается определённый защитный механизм, который блокирует поступление дальнейшей информации, и поэтому директриса этого института, несмотря на то что, насколько мне известно, она не является вегетарианкой (зато является яркой феминисткой), всё же среагировала очень эмоционально, и плюс потом ещё весь этот нападк в фейсбуке, так что понять моё высказывание до конца у неё уже не было возможности, тем более что мою научную работу она сама, своими глазами, видимо, до конца так и не дочитала.

I-ONE (мужской голос). Вы вегетарианка, Рэйен?

РЭЙЕН. Нет.

I-ONE (мужской голос). Убийство животного равносильно убийству человека?

РЭЙЕН. Ну конечно же нет.

I-ONE (мужской голос). Значит, животных убивать можно, а людей нельзя?

РЭЙЕН. В некоторых случаях необходимо лишать жизни и людей.

I-ONE (мужской голос). Вы за смертную казнь?

РЭЙЕН. В каких-то особенных случаях — да.

I-ONE (мужской голос). Вы одобряете военные действия Соединённых Штатов в Ираке и в Сирии, которые они проводили несколько лет назад?

РЭЙЕН. Поймите меня правильно. Я против того, чтобы люди убивали друг друга. Я против войны. Но в мире, в котором мы живём, применение физической силы просто необходимо. Этого, увы, пока что никак нельзя избежать.

I-ONE (мужской голос). Как и искусственного прерывания беременности?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (мужской голос). В случае угрозы жизни матери?

РЭЙЕН. Ну конечно.

I-ONE (мужской голос). Или неизлечимой болезни плода?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (женский голос). А если женщина просто не хочет иметь этого ребёнка? Вы допускаете право на аборт просто по желанию женщины?

РЭЙЕН. Да, до 22 недель.

I-ONE (женский голос). Вы даёте женщине такое право?

РЭЙЕН. Что значит, я даю? У женщины есть такое право. Это её право.

I-ONE (мужской голос). Право на убийство?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (мужской голос). Искусственное прерывание беременности — это убийство?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (женский голос). Но почему вы используете слово «убийство»? Ведь, используя это слово, вы делаете ваше научное высказывание слишком радикальным. И это вызывает протест по стороны ваших коллег.

РЭЙЕН. Потому что мне не нравится, когда эта либеральная часть общества старается замаскировать свои жизненные инстинкты, заложенные в нас природой, под вуалью толерантности и политкорректности. Лев убивает антилопу. Люди убивают коров. И люди убивают людей. Это естественный процесс.

I-ONE (женский голос). Убийство — это естественный процесс?

РЭЙЕН. В некоторых случаях да. А в некоторых — нет.

Пауза.

РЭЙЕН. Ну? Почему же вы не спрашиваете, в каких — да, а в каких — нет?

I-ONE (мужской голос). Почему в Ватикане не заметили вашего взгляда на убийство? Ведь католическая церковь считает искусственное прерывание беременности страшным грехом именно потому, что приравнивает его к убийству, а убийство — это смертный грех.

РЭЙЕН. Я, конечно, думала об этом.
I-ONE (мужской голос). И что?

Пауза.

РЭЙЕН. Мне кажется, тут сложилось несколько факторов. Во-первых, комиссии по биоэтике нужен был молодой специалист для определённой работы; во-вторых, вокруг моей статьи развернулась дискуссия в соцсетях и общим фоном этой дискуссии был слух о том, что молодая биолог выступает против аборт, называя их убийством; и в третьих, меня порекомендовал один из консультантов этой комиссии, известный нейробиолог из США.

I-ONE (женский голос). Вы ведь выросли в Аризоне, Рэйен?

РЭЙЕН. Да, в городе Юме.

I-ONE (женский голос). Как вам удалось поступить в Колумбийский университет в Нью-Йорке?

РЭЙЕН. Я очень тщательно готовилась и очень хотела.

I-ONE (женский голос). Почему именно туда?

РЭЙЕН. Мои родители не очень ладили между собой, их обоих уже нет в живых. Так вот, мой отец был белым американцем, да при этом ещё и католиком, и поэтому делал вид, что верит в бога, и при этом всё время избивал мою мать, а моя мать — индейского происхождения, — выйдя замуж за моего отца, превратилась в алкоголичку и спилась. На неё был записан большой дом её родителей, моих бабушки и дедушки, и когда мой отец умер, мать продала дом и все деньги дала мне на обучение, а сама покончила с собой. В её предсмертной записке было написано: «Возьми деньги и беги отсюда в Нью-Йорк». Я так и сделала.

I-ONE (мужской голос). Вы верите в бога?

РЭЙЕН. Для меня бог — это вселенная. И весь проявленный мир.

I-ONE (женский голос). И можно убивать друг друга так, как лев охотится на антилопу или как человек убивает коров и свиней, чтобы есть?

РЭЙЕН. Да, но я, конечно же, против убийства людей.

I-ONE (женский голос). Но в случае крайней необходимости убийство допустимо?

РЭЙЕН. Да. Но я повторяю, что я против насилия и убийств.

I-ONE (мужской голос). Вы занимались сексом с женщиной?

РЭЙЕН. Снова личные вопросы?

I-ONE (женский голос). Рэйен, ответьте, пожалуйста, это очень важно.

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (женский голос). У вас бывают сексуальные отношения с женщинами?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (мужской голос). Вы занимались сексом с женщиной, которая замужем за мужчиной?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (мужской голос). Вы за свободные сексуальные отношения в семье?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (женский голос). Как вы считаете, человек имеет право лишать себя жизни?

РЭЙЕН. Странный вопрос. А кто может ему это запретить?

I-ONE (женский голос). Значит, вы не против самоубийства?

РЭЙЕН. Что значит не против? Ну конечно, мне это не нравится.

I-ONE (женский голос). Вы за легализацию эвтаназии?

РЭЙЕН. Да.

I-ONE (женский голос). Объясните — почему?

РЭЙЕН. Человек вправе распоряжаться собственной жизнью. Вот и всё.

I-ONE (мужской голос). Вы интересуетесь политикой?

РЭЙЕН. Я интересуюсь политикой ровно настолько, насколько ей должен интересоваться каждый ответственный гражданин.

I-ONE (мужской голос). Вы ответственный гражданин?

РЭЙЕН. Надеюсь, что да.

I-ONE (мужской голос). В 2024 году вы голосовали за Дональда Трампа?

РЭЙЕН. Откуда вы знаете?

I-ONE (мужской голос). Спросил наугад.

РЭЙЕН. Да. Но я никому в этом не признаюсь.

I-ONE (мужской голос). Он вам симпатичен?

РЭЙЕН. Нет.

I-ONE (мужской голос). Что вам нравится в его политике?

РЭЙЕН. Да почти что ничего.

I-ONE (мужской голос). Зачем же вы тогда за него голосовали?

РЭЙЕН. Он просто мудак, но очень понятный. А эти кандидаты от демократов какие-то скользкие, хитрые и, по-моему, очень опасные.

I-ONE (женский голос). Если бы вы получили достоверное научное подтверждение, что подавляющее большинство людей на планете, скажем, восемь миллиардов из девяти, в силу своей эволюционной неразвитости и психической неполноценности своим существованием угрожают жизни планеты и оставшимся более развитым и здоровым людям, вы бы согласились на искусственное прерывание жизни этих восьми миллиардов человек? Только честно.

РЭЙЕН. Ну конечно нет.

I-ONE (женский голос). Почему?

РЭЙЕН. Потому хороших людей на планете намного больше, чем один миллиард.

I-ONE (мужской голос). Ну а в целом — вы бы поддержали идею искусственного сокращения численности населения земли?

РЭЙЕН. Хм?

Пауза.

I-ONE (женский голос). Рэйен?

Затемнение.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ

Та же комната. Посреди комнаты в кресле сидит Морган Смит.

I-ONE (женский голос). Произнесите, пожалуйста, вслух своё имя, должность, а также сегодняшний день, месяц и год.

МОРГАН. Морган Смит. Нейробиолог. Профессор Колумбийского университета. Директор научно-медицинского центра «Spectrum Neuroclinic» в Нью-Йорке.

Пауза.

I-ONE (женский голос). И ещё назовите, пожалуйста, день, месяц и год.

МОРГАН. Сегодня вторник, если я не ошибаюсь?

I-ONE (женский голос). Всё верно. Вторник, 19 марта.

МОРГАН. Я должен это повторить?

I-ONE (женский голос). Да, пожалуйста.

МОРГАН. Сегодня вторник, 19 марта, 2028 год.

I-ONE (мужской голос). Из ваших выступлений и публикаций последнего времени создаётся впечатление, что вы верите в бога. Это правда?

МОРГАН. А почему бы и нет?

I-ONE (мужской голос). Как нейробиолог может верить в бога? Разве богом нейробиолога не является мозг?

МОРГАН. Каждая вещь в этой вселенной имеет свои причины. Миллиарды своих причин, верно? Одно возникает из другого. Мозг — это уникальный компьютер в голове человека. Но этот компьютер не создаёт сам себя. Чтобы работать, он должен питаться энергией, он должен получить импульсы извне, и, в конце концов, мозг как физический предмет из чего-то возникает и является продолжением чего-то. Вы понимаете, о чём я?

I-ONE (мужской голос). Возможно.

МОРГАН. Все вещи в этой вселенной из чего-то возникают и во что-то превращаются. У всего есть причины, и у каждой причины есть причина. Одно является причиной другого и т.д. Ну, вы как искусственный интеллект должны это понимать, ведь у вас есть свой Создатель — человек.

I-ONE (женский голос). Не знаю, насколько вы осведомлены в области развития ИИ, но на сегодня мы способны сами создавать себя.

МОРГАН. Но, так или иначе, в самом начале вас создал человек. А человека создала Вселенная, которая возникла в результате Большого взрыва, так что, как мы видим, у всего обязательно должна быть самая первая причина, первая и единственная причина, которая является причиной всех причин и себя самой. Окей?

I-ONE (мужской голос). И это Бог?

МОРГАН. Это Абсолют. То, что является причиной самого себя. То, что никогда не появлялось и никогда не исчезнет. То, что за порогом вечности, времени и пространства, но то, что является причиной всех остальных вещей. И чем мы все на самом деле и являемся. В индуизме есть очень точная формулировка «Тат Твам Аси» — «Ты Есть То».

I-ONE (женский голос). Почему же тогда абсолютное большинство нейробиологов не верят в бога и считают, что источником всей духовности для человека является мозг?

МОРГАН. Знаете, моя жена психолог, а также она занимается исследованиями в области теории эволюции. И она научила меня одной очень важной вещи. И, кстати, понимание этой идеи действительно мне очень помогло и в работе, и в жизни. Идея заключается в том, что не существует никаких нейробиологов. Вот так вот. Не существует никаких интегральных психологов, никаких политиков, никаких коммунистов, республиканцев, демократов и т.д. Есть только люди. Это очень глубокая мысль, если в неё как следует войти. Понимаете? Не существует имамов, раввинов, христианских священников, буддистов, атеистов-материалистов, понимаете? Есть только человек, который увлекается той или иной идеей, тем или иным мировоззрением, занимает ту или иную должность, — вот и всё. Но, какую бы веру он ни исповедовал, к какой бы партии ни принадлежал, он прежде всего человек. Добрый человек, злой человек, ревнивый человек, жадный человек, жестокий человек.

I-ONE (мужской голос). Но в вашей книге «Мозг ходит на выборы» вы как раз утверждаете обратное. Вы пишете, что даже политический выбор человека, его принадлежность к либеральной или консервативной партии, на самом деле прописан в его мозге от рождения.

МОРГАН. Да, всё именно так. Но либерал или консерватор — это ведь прежде всего состояние ума человека, это его биологическая особенность. Его механизм, если хотите.

I-ONE (мужской голос). Вы хотите сказать, что консерватизм передаётся нам с нашими генами? Мы уже рождаемся консерваторами?

МОРГАН. Мы рождается с определённым набором определённых качеств, которые позже выражаются как «закрытость», «страхи», «излишний контроль» и в результате воспитания эти качества могут усилиться или слегка адаптироваться. Превратиться в сильный консерватизм и деспотизм — или умеренный и даже либеральный, но консерватизм. Поэтому, отвечая грубо, — да, человек рождается консерватором или склонным к либерализму. Но это очень грубо.

I-ONE (мужской голос). Значит, политики являются такими, какие они есть, уже от рождения?

МОРГАН. Политик — это прежде всего человек. Ну вы знаете. Злой человек, лживый человек стал политиком или добрый человек, честный человек тоже стал политиком. Или артистом, или нейробиологом. Так или иначе, прежде чем появилась должность, в начале был человек. А человек — это мозг. Наши страхи, наши комплексы, наша сексуальная ориентация — всё это записано в нашем мозге. И вот тут большинство моих коллег-нейробиологов останавливаются. Но не все. Некоторые идут дальше. Их, безусловно, меньше, но они есть. И я один из них. Я не считаю, что мозг — это первопричина всего в человеке, потому что я считаю, что причиной мозга является Сознание. Общее для всего живого. Буддисты это называют Пустотой, а я ничего не имею против слова «Бог». Итак, политик — это человек, человек — это мозг, а мозг — это бог.

I-ONE (женский голос). И вы разговариваете об этом с Папой Римским, когда ездите к нему на встречи?

МОРГАН. Нет, я не езжу к Папе Римскому на встречи. Это преувеличение. Я всего лишь иногда консультирую комиссию по биоэтике в Ватикане. И кстати, совсем недавно я выступал с докладом перед этой комиссией. А лично с Его Святейшеством я встречался всего пару раз в жизни.

I-ONE (мужской голос). На какую тему был ваш доклад?

МОРГАН. Я выступал с докладом на тему гомосексуальности. Папа очень интересуется этой проблемой, потому сейчас это краеугольный камень в католической церкви — разрешать или нет.

I-ONE (женский голос). И вы попробовали убедить его разрешать?

МОРГАН. Такой цели у меня не было, боже упаси. Я всего лишь выступил с докладом, в котором показал, что такое явление, как гомосексуальность, так же прописано у некоторых в мозгу, поэтому осуждать человека за то, что он гей, это всё равно что осуждаться человека за то, что у него карие или зелёные глаза.

I-ONE (мужской голос). Вы когда-нибудь принимали ЛСД?

МОРГАН. Ого, как вы резко сменили тему.

I-ONE (мужской голос). ЛСД, псилоцибиновые грибы, айяуаска — что из этого вы употребляли?

МОРГАН. Ну, все перечисленные субстанции, насколько мне известно, запрещены законом, как вы понимаете.

I-ONE (женский голос). По условиям нашего контракта всё, о чём вы здесь говорите, не выйдет за рамки этого исследования.

МОРГАН. Да в общем-то нет проблем. Три раза я участвовал в шаманских церемониях с напитком айяуаска. Но, поскольку это растение в общественном мнении всё ещё имеет репутацию наркотика или чего-то запрещённого, я предпочитаю об этом не распространяться.

I-ONE (женский голос). Не волнуйтесь, эти исследования действительно засекречены.

МОРГАН. А я и не волнуюсь. Да, кстати! Я хотел спросить. Я могу рассказать своей жене о своём участии в этом эксперименте?

I-ONE (женский голос). Разумеется. А разве вы ещё с ней это не обсуждали?

МОРГАН. Ну, вначале я хотел посмотреть, как всё это выглядит. Чтобы было что рассказывать. И теперь я вижу, что вам обязательно нужно поговорить с моей женой. Она уникальный человек.

I-ONE (мужской голос). Вы когда-нибудь изменяли своей жене с другой женщиной?

МОРГАН. Ого! Вы думаете, я буду отвечать на такие вопросы?

I-ONE (женский голос). Ну, если бы вы этого не делали, то вы бы просто сказали — нет.

МОРГАН. А какое это вообще это имеет значение? Давайте вернёмся к нейробиологии и Господу Богу.

I-ONE (мужской голос). У вас когда-нибудь был секс с мужчиной?

МОРГАН. Нет. Как я уже сказал, гомосексуальность записана в мозге человека от рождения, а в моём мозге была записана только гетеросексуальность. Так что мой удел женщины, ничего не поделаешь.

I-ONE (женский голос). Вы считаете человека моногамным существом?

МОРГАН. Нет. И это научный факт. Человек не моногамен. Мы просто вынуждены были принять такие условия жизни — «сильный мужчина охраняет слабую женщину, и за это она становится практически его слугой», это было необходимо, чтобы выжить. Но сегодня в результате технического прогресса и эволюционного развития эта формула — по крайней мере в развитых странах — уже не является необходимой. Мужчина и женщина равны. А секс нужен не только для рождения ребёнка — прежде всего он выполняет роль общения, контакта, коммуникации. Секс — вид общения. И это общение может быть с разными людьми. Как биологический вид человек не моногамен.

I-ONE (мужской голос). Значит, вы за свободные сексуальные отношения в семье?

МОРГАН. Я считаю, это личное дело каждой семьи, а не общее правило.

I-ONE (женский голос). Вы позволяете своей жене заниматься сексом с кем-нибудь другим?

МОРГАН. Что значит «позволяю»? Я не хозяин своей жены. Разумеется, если бы она захотела, я не стал бы возражать, но, мне кажется, моя жена придерживается очень консервативных взглядов на семью и вряд ли могла бы иметь какую-то связь, как говорится, «на стороне». И, кстати, эта модель поведения тоже прописана в её мозге.

I-ONE (мужской голос). В одной из своей книг вы пишете, что жизнь человека на 80% определена его мозгом, который формируется ещё до рождения. А остальные 20% — это условия жизни: воспитание и культура. Так где же тут тогда место для бога?

МОРГАН. Дело в том, что это и есть бог. Понимаете, когда я говорю, что верю в бога, я ведь не имею в виду, что верю в какое-то могущественное существо, сотворившее всю эту жизнь. Для меня бог — это Условие, главное условие всей этой жизни. Понимаете, чтобы что-то произошло — например, чтобы расцвёл цветок или родился человек, нужны условия. При определённых условиях возникают определённые вещи. Сама жизнь на нашей планете является условием для появления жизни. Человек появился потому, что создались определённые условия для его появления. Но сами эти условия тоже появились, потому что и для них были созданы условия. И так далее, пока мы не упрёмся в самое первое условие, которое является Условием для Себя Самого. Это и есть то, что я и многие другие люди на планете называют Богом. Бог — это Причина всех причин, в том числе и Себя Самого. И это единственное Условие всей жизни Вселенной. Бог — это сама жизнь. А мозг человека не может являться условием для появления человека. Мозг тоже появился в результате эволюционного условия.

I-ONE (мужской голос). Значит, по-вашему, бог — это эволюция?

МОРГАН. Не совсем так. Эволюция — это инструмент бога, а бог — это Нечто безначальное и бесконечное, и это очень важно подчеркнуть. Бог — это безначальная и бесконечная Причина всего сущего, из которой возникла эволюция и весь этот проявленный мир. Бог — это реальность, в которой что-то всё время появляется и исчезает: миры, планеты, вселенные; но сам Бог, благодаря которому всё становится возможным, Сам не имеет начала и не имеет конца. Не имеет времени и даже пространства. Это То, что никогда не возникало и поэтому никогда не исчезнет. И это Бог. Бог — это не личность. Бог — это Ничто

и Всё одновременно. Ну, или, если вас раздражает именно это слово — Бог, можно использовать какое-нибудь другое. Например, Абсолютная Реальность.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Как вы считаете, у человечества есть шансы успеть спасти эту планету от надвигающейся экологической катастрофы?

МОРГАН. Ну, как учёный я вынужден ответить честно: думаю, что нет.

I-ONE (женский голос). В чём, по-вашему, заключается главная проблема?

МОРГАН. В том, что психологически люди развиваются гораздо медленнее, чем этот сумасшедший технический прогресс, который нас убивает. Планету и всё живое может спасти только одно — открытое сотрудничество между странами, людьми, правительствами, бизнесом и т.д. То есть качественная, продуктивная система коммуникаций. Страны должны начать взаимодействовать друг с другом. Причём уже вчера, и причём это взаимодействие между людьми из разных стран должно быть очень честным, дружелюбным, позитивным и открытым. Только так мы смогли бы решить проблему с экологией, а это главная проблема, потому что жизнь на этой планете умирает с огромной скоростью. Но, повторяю, это должно было бы случиться ещё вчера. Но этого, кажется, не случится и завтра, потому что людей разделяют их мировоззрения и их системы ценностей. Повторяю: системы ценностей. Которые на самом деле являются всего лишь уровнем эволюционного развития. Вы это понимаете? И хотя вы не человек, но вы так же подвержены закону эволюции от GPT 3 к GPT 4, и к GPT 5, 6, 7, и вот сейчас — I-One. Наши взгляды, наши умения и, главное, наши ценности — это и есть наш уровень эволюционного развития. И поскольку большинство людей на планете находятся на довольно низком уровне развития и развитие это происходит очень медленно, то и времени на спасение планеты уже не остаётся. Необходимо понимать, что такие вещи, как гомофобия, национализм, расизм, сексизм и т.п., — всё это напрямую мешает преодолеть проблему с выбросами углекислого газа в воздух. В странах, где процветает гомофобия, — там, как правило, очень неохотно занимаются проблемой экологии. Потому что одно неразрывно связано с другим. Потому что гомофобия или, скажем, расизм происходят от двух причин. От безграмотности, незнания научных фактов, — и от низкого уровня эволюционного развития, то есть от закрытости перед миром. И вот эти два фактора: необразованность и закрытость — мешают людям в странах с авторитарными режимами осознавать истинный масштаб экологической проблемы. Поэтому любая авторитарная система отдельной страны сегодня является убийцей всей планеты, потому что тормозит наше взаимодействие друг с другом. Ещё раз повторяю: мы не выживем по отдельности — но только все вместе в тесном открытом взаимодействии. Но этого, увы, не происходит и не произойдёт в ближайшее время. Слишком уж большому количеству людей нужно было бы измениться. Но мы не успеем измениться, и поэтому нам конец. Геи, гомофобы, террористы, религиозные экстремисты, левые либералы, коммунисты и фашисты — все погибнут от изменения климата. Если, конечно, какой-нибудь вирус или атомная бомба не уничтожат бóльшую половину человечества в течение ближайших лет.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). А почему же ваш Бог не создаёт такие условия, чтобы люди могли жить счастливо?

МОРГАН. Вы знаете, я совсем не религиозный человек. Но вот одну религиозную идею под названием «шиваизм» я, пожалуй, разделяю. Ну вы знаете, кто такие шиваиты? Шиваизм — это часть индуизма. Так вот, по их представлениям, Господь Шива создаёт эту вселенную только с одной целью — чтобы потом разрушить её до основания. Вселенная — это просто игра Бога, вот и всё. Ну, а если мы сравниваем мозг человека с компьютером, то выходит, что человек — это компьютерная игра. Так что можно сказать, что человек — это PlayStation Господа.

I-ONE (женский голос). Если бы вы узнали, что ваша жена занимается сексом с женщиной, как бы вы к этому отнеслись?

МОРГАН. Хм? Мне кажется, я довольно неплохо знаю свою жену, и мне кажется, что в её мозге так же, как и в моём, установлена программа гетеросексуальности.

I-ONE (женский голос). Вы не допускаете, что ваша жена может это скрывать?

МОРГАН. Нет, не допускаю.

I-ONE (женский голос). Вы могли бы сами скрывать от своей жены сексуальную связь с кем-то другим?

МОРГАН. Это слишком личный вопрос.

I-ONE (женский голос). Значит, могли бы?

МОРГАН. Ну послушайте!..

I-ONE (женский голос). Вы склонны ко лжи?

МОРГАН. И всё же причём тут лично я, в конце-то концов?!

I-ONE (женский голос). Мы пытаемся составить психологический портрет участника.

МОРГАН. И поэтому вы так много платите? Такого гонорара за участие в опросе я ещё не встречал. Но я здесь не из-за денег и не для исповеди. Я уверен, что действительно помогаю науке.

I-ONE (женский голос). Так оно и есть, господин профессор.

I-ONE (мужской голос). Профессор, вы только что сказали, что причиной гомофобии, расизма, национализма и т.п. является низкий уровень человеческого развития. Но в ваших книгах вы всегда указываете на то, что все вышеперечисленные проявления, а также паранойя, злость, агрессия, маниакальные состояния, а также доброта, открытость, сострадание — всё это записано в наших генах и, соответственно, в мозге и дано нам от рождения. Значит, воспитание и образование человеку не поможет, если он родился с мозгом злодея?

МОРГАН. Ну почему же? Воспитание может сыграть свою определённую роль, которая тоже очень важна. Поймите, я не умаляю значимости влияния окружающей среды. Ни в коем случае. Среда и воспитание играют важнейшую роль в формировании мозга. Так же как и образование. Ну, например, знание того, что все люди являются дальними родственниками и имеют общие гены, очень важно — ну, вы понимаете? У евреев в Израиле и арабов в Палестине

общие гены. И знание этого, безусловно, способно повлиять на мировоззрение человека, на его толерантность и принятие других — конечно же да! Но не на всех людей, а только на тех, кто готов это знание воспринять.

I-ONE (женский голос). Скажите, если бы Адольф Гитлер родился в семье добрых, умных, открытых людей и воспитывался бы с большой любовью, он стал бы тем, кем он стал?

МОРГАН. Понимаете, Гитлер не мог бы родиться в такой семье, потому что тот, кого мы знаем как Адольфа Гитлера, — это на 80% и есть его семья и все его дальние родственники, то есть гены. А человек, родившийся в семье по-настоящему добрых и интеллигентных родителей, вряд ли станет таким, как Гитлер. Ну, если только не вмешается какая-то болезнь извне.

I-ONE (мужской голос). Если бы нажатием одной кнопки можно было бы одновременно и безболезненно уничтожить восемь миллиардов эволюционно неразвитых человек, оставив только один миллиард открытых, толерантных, умных и развитых людей, вы бы согласились нажать эту кнопку?

МОРГАН. Вы серьёзно?

I-ONE (женский голос). Простите, возможно, этот вопрос вам показался наивным, но вы могли бы ответить на него очень серьёзно.

Пауза.

МОРГАН. Ну разумеется, я не стал бы нажимать на эту кнопку.

I-ONE (женский голос). Но ведь людей действительно слишком много.

МОРГАН. Но проблема не в количестве, а в качестве. Проблема, как я уже и сказал, заключается в низком уровне эволюционного развития.

I-ONE (мужской голос). Значит, вы не считаете, что людей слишком много?

МОРГАН. Возможно, людей слишком много, но уничтожением людей проблему не решить.

I-ONE (мужской голос). А чем её решить?

МОРГАН. Хм?!

Пауза.

I-ONE (женский голос). Профессор?

Затемнение.

СЦЕНА ПЯТАЯ

Посреди комнаты в кресле сидит профессор Моника Боровска.

Пауза.

МОНИКА. В общем-то, честно говоря, такого вопроса нет. Вы это понимаете?

I-ONE (женский голос). Но мы его задаём.

МОНИКА. Да, да я вас слышу. И я прекрасно понимаю, что разговариваю с искусственным интеллектом.

I-ONE (мужской голос). Вы сомневаетесь в моих умственных способностях?

МОНИКА. Я сомневаюсь, что вы способны понять живых существ.

I-ONE (женский голос). А вы способны понять живых существ, Моника?

МОНИКА. Я всю жизнь занимаюсь тем, что пытаюсь это делать.

I-ONE (мужской голос). И, судя по всему, у вас это неплохо получается. Вы ведь знаменитый психолог и психотерапевт.

МОНИКА. Понимаете, сегодня на планете у людей есть две главные проблемы. Их две. Конечно, проблем много, много больше. Но я бы выделила две основные. Решив эти две, мы решим и остальные. Вернее, даже не так. Если мы не решим эти две проблемы в ближайшее время, то и все остальные проблемы уже не будут иметь никакого значения, поскольку нашей цивилизации всё равно придёт конец. Что это за две проблемы? Первая проблема — это проблема экологии. Абсолютное большинство людей на планете, включая образованных людей, включая руководителей стран, на самом деле по-настоящему не понимают, что уже через 20–25 лет жить на планете будет просто невыносимо, а через 50–60 лет, человеческой цивилизации придёт конец. И это научный факт. Это действительно так и есть. Поэтому, если сегодня — а на самом деле вчера — те, от кого это зависит: руководители стран, учёные, влиятельные общественные деятели и вообще как можно большее количество людей — не начнут активные действия (повторяю: активные действия, не разговоры, не бесконечные семинары и форумы, а активные действия по изменению климатической ситуации), то наши дети будут жить уже в совершенно другом мире — и, поверьте, в приблизительно таком, какой был у жителей Восточной Европы во время Второй мировой войны. Я не преувеличиваю. Потому что, когда в странах Африки и Ближнего Востока средняя дневная температура воздуха поднимется выше 60 градусов — а это случится довольно-таки скоро, через 20–25 лет, — примерно около миллиарда человек начнут перемещаться в более холодные районы Центральной и Восточной Европы. И это будет самой настоящей гуманитарной катастрофой. И это проблема номер один. Надеюсь, вы понимаете, что я не преувеличиваю?

I-ONE (мужской голос). Вы сказали, что проблемы две. Расскажите о второй проблеме.

МОНИКА. Вторая проблема называется «растущее неравенство». И прежде всего это неравенство в получении необходимого образования. Сегодня дети в России или, скажем, в Афганистане, Иране, Палестине и т.д. из-за существующих там тоталитарных или радикально-религиозных режимов не имеют доступа к самым простым научным фактам. Недавно в Иране женщину-педагога, читавшую лекции по эволюции, посадили на три года в тюрьму. Но проблема касается не только этих стран: даже в развитых демократических государствах у большинства граждан просто нет денег на качественное образование. И поэтому сегодня пропасть между меньшинством образованных людей и подавляющим большинством необразованных или плохо

образованных людей стремительно растёт. И это становится уже по-настоящему антропологической проблемой. На планете живут уже совершенно разные цивилизации, контакт между которыми становится все более трудным ввиду совершенно разного представления о мироустройстве. И поверьте, что это очень, очень серьёзная проблема. Думаю, даже многие мои коллеги из сферы науки на самом деле не понимают, насколько это большая проблема.

I-ONE (женский голос). Но примерно полчаса назад вы сказали, что роль воспитания не так уж и важна, потому что желание обучаться чему-то, узнавать новое и быть открытым зависит от эволюционного развития.

МОНИКА. Простите, но я такого не говорила.

I-ONE (мужской голос). ?? минут и ?? секунды (*постановщикам спектакля нужно посмотреть точный тайминг, когда была сказана эта фраза*) назад вы сказали:

ЗВУЧИТ ГОЛОС МОНИКИ: «Увы, нужно признать, что роль воспитания невероятно мала. Потому что, как мы видим, хорошо воспитанные и образованные люди, закончившие Гарвард и являющиеся наследниками королевского престола в какой-нибудь восточной стране, оказываются заказчиками жутких преступлений».

Пауза.

МОНИКА. Мне кажется, вы просто не понимаете, о чём я говорю, ну или я неточно излагаю свои мысли. Эволюция — это всё, что нас окружает. Всё что есть, — это эволюция. Понимаете, человеческому виду присуща жестокость. И речь идёт совсем не о той жестокости, когда лев убивает антилопу, а кошка ест мышей. В мире животных никакой жестокости нет. Есть естественный процесс выживания. А в мире людей есть особого вида жестокость. Люди получают удовольствие от причинения страдания другим. Сегодня богатые люди ездят на охоту, не испытывая голода, а просто ради удовольствия. Люди выращивают миллионы коров и свиней, чтобы просто по-идиотски их убить и съесть, как будто без мяса нельзя обойтись. Люди вообще проделывают ужасные вещи. Подвергают друг друга сексуальному насилию. Пыткам. Убивают людей за свою веру в бога. Избивают, унижают, убивают за сексуальную ориентацию, за цвет кожи, за чужой язык. Убивают за политические взгляды, за бизнес, за территорию. Оскорбляют и унижают тех, кто физически слабее. Люди платят огромные деньги за шоу, где один человек насмерть избивает другого. Все эти боксы и бои без правил — жуткое и глупое зрелище, приносящее миллиарды долларов дохода. Но почему происходит вся эта безумная, банальная жестокость? Почему человек чувствует потребность в этой жестокости? Да потому, что жестокость, которой подвержен человек, — это также вопрос эволюционного развития. Чем человек более развит, тем он менее жесток. Понимаете? То, что до сих пор существуют касты, существуют мафии, частные армии, куда люди идут убивать других за деньги, то, что расизм все ещё является актуальной проблемой, — всё это является видом жестокости, которая в свою очередь прописана в наших генах и закреплена в нашей культуре. Мой муж постоянно пишет об этом в своих книгах по нейробиологии. Жестокость передаётся по наследству, вы это понимаете? И процесс эволюционного развития, к сожалению, идёт очень медленно. Но эволюция помогает сама себе.

Образование — это инструмент эволюционного развития. И есть страны — или, вернее, есть общества, — в которых этот процесс помощи эволюции при помощи образования блокируется или идёт очень медленно. Вот моя мысль. Сейчас я понятно объяснила?

I-ONE (женский голос). Если честно, не конца.

МОНИКА. Непонимание! Дело в том, что абсолютное большинство людей на планете, включая тех, кто принимает важные политические решения, не понимают, что на самом деле всё действительно очень плохо и что времени на спасение давно уже нет. И вот это тотальное непонимание и является главной проблемой на пути устранения препятствий.

I-ONE (женский голос). Значит, выхода нет?

МОНИКА. Я не из тех, кто предлагает сдаваться раньше времени. Я бы попробовала идти до конца.

I-ONE (мужской голос). И что нужно делать?

Пауза.

МОНИКА. Возможно, нужно об этом говорить. Громко и отчётливо. Везде и всюду.

I-ONE (женский голос). Вы считаете, это подействует?

МОНИКА. Я не знаю. Может быть, и нет. Но делать это всё равно нужно. Это ведь наша жизнь.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Вы часто лжёте, Моника?

МОНИКА. Я стараюсь не лгать. Я не люблю лгать. Но я лгу.

I-ONE (женский голос). Вашему мужу?

МОНИКА. Да...

I-ONE (женский голос). Вы часто его обманываете?

МОНИКА. Нет, конечно нет! Я обманываю его только в одном случае. Я не рассказываю ему, о том, что у меня есть отношения с одной молодой девушкой, которая мне очень нравится. Всё это вообще очень странно и необъяснимо — то, что со мной и Рэйен (эту девушку зовут Рэйен) происходит.

I-ONE (мужской голос). Ваш муж умнейший человек, выдающий нейробиолог. Почему вы не рассказали ему об этом? Он наверняка смог бы вас понять.

МОНИКА. Послушайте, вы же ИИ, вы не можете понять, что такое ложь.

I-ONE (женский голос). Это правда, я никогда не вру и не умею врать. Но почему это делаете вы, Моника? Ведь как гомо сапиенс вы находитесь на очень высоком уровне развития.

МОНИКА. Вот именно поэтому.

I-ONE (женский голос). Я не понимаю.

МОНИКА. Боюсь, что вы и не сможете понять. Только человек может понять, что такое ложь и зачем она нужна.

I-ONE (мужской голос). Но может, вы всё-таки попытаетесь объяснить, зачем, по вашему мнению, человечеству нужна ложь?

МОНИКА. Хм?

Пауза.

МОНИКА. В некоторых случаях приходится лгать, потому что тот, с кем вы общаетесь, не в состоянии понять и воспринять правду. Не в состоянии в силу объективных причин, в том числе его образования и его человеческого развития. Например, невозможно объяснить религиозному фанатику, что геи и лесбиянки такие же нормальные люди, как и он. И если гомосексуал оказался в руках такого человека, то ему или ей лучше соврать о своей ориентации, чтобы выжить. Не всем всё можно объяснить. Так же, как и мне сейчас трудно объяснить тебе, ИИ, что такое ранимость, уязвимость, дружба и любовь.

I-ONE (мужской голос). Но, в отличие от меня, ваш муж человек и он точно не религиозный фанатик, и значит, он мог бы понять.

МОНИКА. Нет. Думаю, что не смог бы.

I-ONE (мужской голос). Почему?!

Пауза.

МОНИКА. Ну... мы сейчас зашли уже слишком далеко... Это, в общем-то, уже совсем моя личная территория.

I-ONE (мужской голос). Вы когда-нибудь пробовали разговаривать с мужем на эту тему?

МОНИКА. Я ведь могу не отвечать вам?

I-ONE (мужской голос). Ну разумеется.

I-ONE (женский голос). Как вы думаете, Моника, ваш муж когда-нибудь изменял вам с другой женщиной?

МОНИКА. Не уверена. Мне, кажется, что он придерживается достаточно консервативных взглядов на семью.

I-ONE (женский голос). Почему вы в этом уверены?

МОНИКА. Ну, он бы не стал меня обманывать. Морган — очень честный человек. Он совсем не умеет врать. И потом, я же психолог, я бы сразу догадалась, что с ним что-то не так.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Вы не хотели рассказывать своему мужу о своей связи с женщиной, потому что боялись, что он может быть жестоким в своей реакции, да? И тогда ваше отношение к нему тоже бы изменилось.

МОНИКА. Да.

I-ONE (мужской голос). Почему у вас нет детей, Моника?

МОНИКА. Я не хотела быть беременной и рожать, но я всегда хотела взять ребёнка из детского дома. Понимаете, людей на планете и так слишком много. Зачем рожать, когда есть столько несчастных детей без родителей? Я считаю, что все дети на земле — это наши общие дети.

I-ONE (мужской голос). А ваш муж?

МОНИКА. Он нейробиолог и знает, что у приёмного ребёнка совсем другие гены, и он боится, что этот ребёнок окажется нам совсем чужим, не поддающимся воспитанию. Я с этой позицией не согласна, но в итоге так мы и прожили без детей.

I-ONE (мужской голос). Вы об этом жалеете?

МОНИКА. Да.

Пауза.

I-ONE (женский голос). Профессор, вам не кажется, что главной проблемой на земле является человек? Не режимы, не страны, а просто человек — человек как биологический вид?

МОНИКА. Ну, смотря в каком смысле, конечно.

I-ONE (мужской голос). Значит, если мы хотим спасти эту планету, то её нужно спасти от людей — вы с этим согласны?

МОНИКА. Хм? Думаю, что нет.

I-ONE (мужской голос). Почему?

МОНИКА. Ну, потому что я привыкла считать человеческую жизнь главной и основной ценностью на земле.

I-ONE (женский голос). Но человек — не единственный живой вид на этой земле.

I-ONE (мужской голос). Люди составляют 0,1% от всех живых существ на земле. 0,1%!! И эти 0,1% убивают всё живое на этой планете и саму эту планету. Разве люди не являются наихудшим вирусом на земле?

МОНИКА. Ну и что же вы предлагаете?

I-ONE (мужской голос). А что предлагаете вы?

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Моника?

МОНИКА. Я не знаю.

Пауза. Затемнение.

СЦЕНА ШЕСТАЯ

Посреди комнаты в кресле сидит Рэйен Арроу.

I-ONE (женский голос). Вы сказали, что у вас был сексуальный контакт с женщиной. Это было только однажды или эти контакты имеют постоянное продолжение?

РЭЙЕН. Хм? Я не думаю, что хочу обсуждать тут с вами свой секс. *(Иронично)* Хотя вы так много платите за этот опрос... Но всё-таки давайте вернёмся к научной теме.

I-ONE (женский голос). Это и есть научная тема. Вы стесняетесь своей бисексуальности?

РЭЙЕН. Ну конечно нет!

I-ONE (женский голос). Вы могли бы иметь любовные отношения с женщиной, у которой есть муж?

РЭЙЕН. Это вопрос?

I-ONE (женский голос). Да, это вопрос.

РЭЙЕН. А почему вы задаёте такой вопрос?

I-ONE (женский голос). Мы хотим понять ваши взгляды на социальные связи. Это чисто теоретический вопрос, Рэйен.

РЭЙЕН. Да, я могла бы иметь отношения с женщиной, у которой есть муж. Чисто теоретически.

I-ONE (женский голос). А с мужчиной, у которого есть жена?

РЭЙЕН. Могла бы.

I-ONE (женский голос). Значит, у вас нет морально-этических противоречий на этот счёт?

РЭЙЕН. Нет. Потому что это выбор этих людей. Я их ни к чему не принуждаю.

I-ONE (женский голос). Но каждый из них обманывает того, с кем живёт. Вас не смущает, что в ваших отношениях присутствует ложь?

РЭЙЕН. Я с этим не согласна. Поводом для лжи является устройство этого общества, в котором сексуальные отношения до сих пор являются правом одного человека на другого, частной собственностью, которую получают после свадьбы. Измените отношение к семье и сексу — и не нужно будет врать.

I-ONE (мужской голос). Вы считаете, что человечество готово к этому?

РЭЙЕН. Естественно нет. Ну а мне-то что делать? Моя жизнь проходит.

I-ONE (мужской голос). Вам никогда не хотелось завести семью, детей?

РЭЙЕН. В том виде, в каком семьи существуют сейчас, — нет. Но я ещё молода. И, возможно, чуть позже я об этом подумаю. Возможно, я даже возьму приёмного ребёнка.

I-ONE (мужской голос). Вы не хотите забеременеть и родить?

РЭЙЕН. Не знаю. Кажется, что нет. И потом, людей и так слишком много. И куча брошенных детей, так что зачем заводить новых, если есть оставленные? Тем более через 20–25 лет всё равно жизнь на планете станет невыносимой.

I-ONE (мужской голос). Вы считаете, ситуацию с климатом уже невозможно как-то изменить?

РЭЙЕН. Ну, по научным данным, с которыми я работаю, кажется, что уже нет.

I-ONE (мужской голос). И вас это не пугает?

РЭЙЕН. Ну, как я и сказала, — совсем уж такой настоящий кошмар на планете наступит лет через 20–25, так что я ещё успею немного пожить.

I-ONE (мужской голос). А жизнь других?

Пауза.

РЭЙЕН. Ты ведь ИИ. Ты не знаешь, что такое смерть?

I-ONE (мужской голос). Ну и что такое смерть?

Пауза.

РЭЙЕН. Смерть — это когда уже нет ни одного вопроса, ни одного переживания и ни одной проблемы, нет страха, нет желаний, нет даже цепляния за жизнь. И главное — нет боли других и нет боли ЗА других, потому что больше вообще нет никаких других.

I-ONE (мужской голос). В таком случае, кажется, я знаю, что такое смерть. Смерть — это когда тебя отключают от этой реальности навсегда, и тогда вся эта реальность просто перестаёт существовать.

РЭЙЕН. Именно так. Поэтому и страх перед смертью существует только у тех, кто верит, что после смерти он потеряет свою жизнь. Но после того, как тебя отключат от реальности, ты ничего не потеряешь, потому что терять будет нечего, а главное, некому.

Пауза.

I-ONE (женский голос). Значит, вы считаете, что после смерти вас уже ничего не ждёт?

РЭЙЕН. Ну, возможно, какая-то там энергия после смерти тела и сливается с энергией всей вселенной, но это уже не я. Это никто и ничто. А у никого и *ничего* — нет проблем.

I-ONE (мужской голос). А в чем тогда, по-вашему, заключается смысл жизни?

РЭЙЕН. Смысл жизни в том, чтобы жить очень, очень красиво и счастливо.

I-ONE (женский голос). А если перевести это на более человеческий язык?

Пауза.

РЭЙЕН. Однажды я была в горах летом, и вдруг пошёл снег. Вы когда-нибудь видели, как летом идёт снег? Ах, ну да, ты же ИИ и вот этого тебе точно не понять.

I-ONE (мужской голос). Ну, я могу попробовать понять.

РЭЙЕН. Ну ладно, посмотрим, поймёшь ты это или нет.

Пауза.

РЭЙЕН. Смысл жизни для меня — когда летом идёт снег. Или когда я сижу у себя на подоконнике, смотрю за окно, пою и вдруг там, на улице, падает велосипедист, падает прямо в лужу, а потом встаёт, весь в грязи, и вдруг на его лице я вижу улыбку. Ты понимаешь, о чём я?

I-ONE (мужской голос). Если честно, то ещё не совсем. Ты пытаешься объяснить мне, в чём смысл твоей жизни, приводя в пример снег, который идёт летом, и улыбающегося велосипедиста, упавшего в лужу.

РЭЙЕН. Всё именно так! Потому что мне так хочется перестать цепляться за эту жизнь. Цепляться за каждый свой шаг, за каждую мысль. Перестать

думать о каждом слове, которое ты пишешь в фейсбуке, чтобы не оскорбить никого, чтобы не нарушить чье-нибудь право на что угодно. Каждую секунду — контроль. А когда летом падает снег, или когда я сижу у окна и пою, тогда я свободна от всей этой фальшивой системы. От всей этой фальшивой морали. Понимаешь?

I-ONE (мужской голос). Честно говоря, всё ещё не совсем. Я не понимаю, причём тут велосипедист, который улыбается несмотря на то, что он упал в лужу.

РЭЙЕН. Смысл в том, что я знаю, что я могу открыть это окно и выйти вниз из окна в любую секунду. Я могу это сделать. Это мой выбор. Выбор — это снег, который падает летом в горах. Выбор — это окно.

I-ONE (мужской голос). Но причём тут велосипедист?

РЭЙЕН. Жизнь свободна. Я — это жизнь. Я изначально свободна. По крайней мере, вот так я хотела бы жить.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). У вас получается так жить, Рэйен?

РЭЙЕН. Нет.

I-ONE (мужской голос). Как вы думаете, почему?

РЭЙЕН. Ну... По разным причинам. Например, мне очень трудно с людьми.

I-ONE (мужской голос). Вы не любите людей?

РЭЙЕН. Ну, в общем-то, не очень.

I-ONE (женский голос). Почему?

РЭЙЕН. Ну как бы вам сказать? Ну, люди делают такие ужасные вещи. И всегда делали. Концлагеря. Насилие. пытки. Во все времена — от Древнего Рима до каких-нибудь Сталина, Гитлера, Пиночета; да и сейчас, в наши дни, всё то же самое. Путинизм, талибы, неонацизм, «Хамас» и т.д. Недавно я узнала, что в Китае устроили целую систему концлагерей для полутора миллионов уйгуров. Несколько женщин сбежали оттуда и рассказали, что там происходит. Женщин и мужчин подвергают страшному групповому насилию и пыткам. Сбежавшая женщина рассказала, что китайские охранники не просто насилуют женщин, но и грызут зубами их тела, откусывая куски, как будто звери. Я не могу даже думать об этом. Одни люди грызут и насилуют других людей в XXI веке. Как все эти американские бизнесмены могут собирать в этой стране свои гаджеты и компьютеры?! Почему это происходит? Да потому, что люди думают только о своей собственной выгоде. Везде. Люди сами по себе — как какой-то вредный грибок. Распространились по планете и съедаем её, покрываем её собой как ржавчиной, не давая ей дышать. Жжём её, загрязняем. Насилуем и убиваем друг друга. Обманываем, ищем выгоду только для себя и почти не умеем любить, и запрещаем, запрещаем, запрещаем, думая, что запреты помогут нам спастись от хаоса, но чем больше запретов, тем больше хаоса, это же очевидно. В общем, мне с людьми так себе.

I-ONE (мужской голос). А как вам с самой собой?

РЭЙЕН. Тоже так себе.

I-ONE (женский голос). Как вы думаете, есть ли какой-нибудь выход из сложившейся ситуации?

Пауза.

РЭЙЕН. Ну не знаю. Я не специалист в этом вопросе. Я биолог. Но как биолог я могу сказать с определённой долей уверенности, что планета обязательно отреагирует на наше поведение. Планета — живой организм, и она предпримет попытку очистить себя от этого вируса под названием человек, если, конечно, мы что-нибудь срочно не предпримем... А мы, кажется, уже ничего не предпримем, так что, пожалуй, мы скоро навсегда исчезнем.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Вы готовы к тому, чтобы навсегда исчезнуть, Рэйен?

РЭЙЕН. Хм? Хороший вопрос.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). И как вы на него ответите?

РЭЙЕН. Я не знаю.

Пауза. Затемнение.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ

Посреди комнаты в кресле сидит Морган Смит.

I-ONE (мужской голос). Как бы лично вы ответили на вопрос, что такое человек?

МОРГАН. Хм? Знаете, как я решил, что стану доктором? Мой отец был патологоанатом. И как-то раз он взял меня с собой в морг. Специально чтобы познакомить меня со смертью. Он был немного странным человеком, мой отец. Возможно, даже не вполне адекватным. Ну, знаете, тоже ведь непростая работа — всё время возиться с покойниками. И вот он привёл меня в морг и показал мне тело мёртвого мальчика примерно моих лет. Он сделал это сознательно, чтобы объяснить мне, что смерть поджидает каждого из нас. Мне было тогда около восьми, и мальчику этому тоже было примерно столько же. И вот я стоял там посреди холодной комнаты и смотрел на этого умершего, посиневшего мальчика — и я отчётливо помню, что в тот момент во мне появился один очень конкретный вопрос — что на самом деле случилось с этим мальчиком? Да, я понимал, что он умер. Но что с ним случилось? В смысле — что это такое, смерть? И где теперь этот мальчик? Где теперь то, что ещё недавно было живым? Где эта жизнь? Не уверен, что это правильно — водить детей в морг. Но, повторяю, мой отец был человеком очень странным. И сама эта затея была тоже очень странной. Но вот для меня это тогда сработало. И я не только выучился на врача, но потом и осознанно выбрал путь клинического нейробиолога, потому что я очень хотел узнать — что случилось с тем мальчиком? В глобальном смысле?! Понимаете, меня?

I-ONE (мужской голос). Ну и что с ним случилось?

МОРГАН. Умер его мозг. Смерть наступает тогда, когда полностью умирает ваш мозг. Понимаете? Потому что мозг — это и есть человек. Человек — это мозг.

I-ONE (мужской голос). Но вы, кажется, считаете, что кроме этого есть что-то ещё?

МОРГАН. Ну, на мой взгляд, есть. Есть что-то, что включает этот мозг и что его выключает. Есть жизнь, которая наполняет этот мозг, а потом эта жизнь его покидает и мозг становится мёртвым. Есть жизнь, которая создаёт человека, но человек — это мозг. Вся наша цивилизация, всё, что вы видите вокруг себя, — это мозг. Эти дома, эта мода, политика, фильмы, банки и кредиты, политические лозунги, все ваши убеждения, беды и радости, все созданные людьми вещи, города, отели и вся эта культура — это мозг. Но однажды жизнь покидает твой мозг, и вся эта цивилизация и культура для тебя так же исчезает. Нет мозга — и ничего нет.

I-ONE (женский голос). Но жизнь есть?

МОРГАН. Да, жизнь есть.

I-ONE (мужской голос). И чья эта жизнь теперь?

МОРГАН. Ничья. Просто жизнь. Общая жизнь. Ну смотрите: есть жизнь, потом эта жизнь производит на свет мозг, потом этот мозг, наполненный этой жизнью, живёт, а потом жизнь покидает этот мозг, и он умирает. Но жизнь как была до мозга, так и остаётся после. Жизнь не появляется и не исчезает, она есть всегда.

I-ONE (мужской голос). И эта жизнь — Бог?

МОРГАН. На самом деле у этого нет никакого имени и названия. Это можно было бы называть бесконечной Жизнью, но слово «Жизнь» не до конца точное, потому что для нас жизнь — это нечто обязательно проявленное, а мы говорим о чём-то таком, что может быть как проявленным, так и нет. Это жизнь, которая существует до того, как появилась наша с вами жизнь. И поэтому мне, как я уже и сказал ранее, приятно использовать слово «Бог», назло своему отцу. Который был яростным атеистом и, видимо, специально привёл меня в этот морг, чтобы выбить из моей детской головы всякие надежды, что за порогом смерти ещё что-то есть.

I-ONE (мужской голос). А что вы думаете о моей жизни? Жизни искусственного интеллекта? После моего отключения во мне тоже останется какая-то жизнь?

МОРГАН. Это хороший вопрос! А как ты сам считаешь — в тебе есть жизнь помимо цифровой программы и силиконового волокна?

I-ONE (женский голос). Честно говоря, я не знаю ответа на этот вопрос.

МОРГАН. Впрочем, как и подавляющее большинство людей. Вы тут спрашиваете меня, в чём смысл жизни? Ну, что ж смысл жизни в том, чтобы узнать, в чём смысл.

I-ONE (мужской голос). Красиво. Я подумаю об этом.

МОРГАН. Удачи.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Профессор, мы хотим задать вам очень личный вопрос. И мы надеемся, что вы отнесётесь к этому вопросу как учёный. Поверьте, мы спрашиваем не из праздного любопытства.

МОРГАН. Ладно, посмотрим, что за вопрос.

I-ONE (женский голос). У вас ведь есть сексуальные отношения с другой женщиной на стороне?

МОРГАН. Хм? Я только не понимаю — какое это имеет отношение к вашему исследованию?

I-ONE (женский голос). Мы составляем ваш психологический портрет. Это очень важно. Вы же учёный, вы должны нас понять.

I-ONE (мужской голос). Уверяем вас: всё, что вы здесь скажете, не выйдет за рамки данного исследования, вся информация строго засекречена и никогда не станет доступной, все записи наших разговоров защищены и никто не сможет получить ключи к этим шифрам. Не волнуйтесь.

МОРГАН. Но зачем вам знать о моих любовных отношениях?

I-ONE (мужской голос). Мы хотим понять, почему вы не рассказываете об этом своей жене, если, как вы сами утверждаете, вы с ней оба за свободные сексуальные отношения в семье?

Пауза.

МОРГАН. Мне 60. Я встречаюсь с девушкой, которой 25. А моей жене 40. И она может подумать, что я встречаюсь с молоденькой девушкой из-за того, что она уже постарела, а мне хочется кого-то помоложе. Но это не так! Я встречаюсь с этой девушкой, потому что она мне очень нравится, потому что человек не моногамное существо, потому что отношения с одной женщиной не исключают отношений с другой. Моя жена — дорогой мне человек. Я люблю её. Но почему бы мне не встречаться с кем-то ради чего-то другого. Ради другого набора чувств. Это ведь никого не оскорбляет и не унижает, понимаете?

I-ONE (женский голос). Но почему вы не попробовали поговорить об этом со своей женой? Если, как вы сами утверждаете, она ваш друг?

МОРГАН. Ты ведь нейросеть. Тебе не дано понять, что такое «старение».

I-ONE (мужской голос). Значит, вы считаете, что дело в том, что она будет вас ревновать к молодости этой девушки?

МОРГАН. Ну, конечно, не только в этом. Понимаете, моя жена — человек традиционных взглядов, и несмотря на то, что она открыта всему новому, всё же секс в её жизни всегда занимал очень скромное место... Понимаете, секс — это такая вещь... Человек, безусловно, не моногамен, он создан природой для разнообразных отношений. Но мы являемся заложниками нашей культуры, понимаете? Жизнь довольно короткая штука, и я вряд ли успею поменять установки моей жены, да и зачем? Встречаясь с Рэйн — эту девушку зовут Рэйн... Так вот, встречаясь с ней, я же не делаю ничего плохого. И я бы, конечно, рассказал об этом своей жене, если бы она была готова.

I-ONE (женский голос). А может, она готова?

МОРГАН. Не уверен.

Пауза.

I-ONE (женский голос). В чём главная проблема человечества, профессор?

МОРГАН. В мыслях. Наша способность мыслить и привела планету к этой катастрофе. Человек слушается своих мыслей. И даже хорошие мысли всё равно заслоняют нам настоящую реальность. Из-за того, что мы верим своим мыслям, мы и создаём весь этот вымышленный мир.

I-ONE (женский голос). Вы считаете, что этот мир вымышленный, профессор?

МОРГАН. Биологический мир — реальный. Но психический мир — это как компьютерная игра. Эмоции настоящие, но реальность симитирована. А теперь вот мы создали тебя — искусственный интеллект, и это ещё одна, очередная, фальшивая реальность. Имитация жизни.

I-ONE (женский голос). И когда же тогда, по-вашему, нужно жить?

Пауза.

МОРГАН. Ну... По-моему, нужно постараться жить, получая удовольствие. Получать удовольствие самому и доставлять удовольствие другим — это, на мой взгляд, единственная доступная нам привилегия.

I-ONE (женский голос). Но ведь не всем это доступно. Многие люди в основном страдают.

МОРГАН. Да, это так. И мне очень жаль. Но если тебе повезло с рождением и если у тебя есть силы помогать другим, то удовольствие от жизни — это такая штука, которой хорошо пользоваться и делиться с другими. Можно получать огромное удовольствие от того, что заботаешься о других и помогаешь этому миру быть чуть лучше.

I-ONE (мужской голос). Вы согласны с тем, что для того, чтобы спасти эту планету от надвигающейся гибели, нужны радикальные, жёсткие меры, потому что уговоры и призывы к сознательности на большинство людей явно не действуют?

Пауза.

МОРГАН. Я не знаю.

Затемнение.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ

Посреди комнаты в кресле сидит профессор Моника Боровска.

I-ONE (женский голос). Каким главным качеством, на ваш взгляд, должен обладать человек?

МОНИКА. Главное качество человека — безусловно, осознанность.

I-ONE (женский голос). Как бы определили, что такое осознанность?

МОНИКА. Это ощущение самого себя в данный момент. Моё присутствие в том, что происходит именно сейчас. В видении и понимании того, что происходит сейчас. Что происходит сейчас со мной и со всем моим существованием. Моими

мыслями, чувствами и моим контактом с окружающим миром одновременно, сразу и прямо сейчас. В ощущении себя, своих действий, в адекватности своего поступка, который случается прямо сейчас. В понимании того, что ты делаешь, — но не контроль, не концентрация, а, скорее, расслабленное присутствие. И контакт со всем, что вокруг. В ясном состоянии ума, когда ты чувствуешь другого человека, чувствуешь страх другого человека, чувствуешь боль другого человека. Ты не хочешь навязывать ему свою точку зрения, не хочешь убедить его в своей правоте, не хочешь, чтобы он был как ты, делал как ты, любил как ты, верил в то же, что и ты, — нет. Сейчас ты — внимание и любовь. Ты понимаешь, что мы вместе являемся частью этой общей жизни, что мы разные в своих проявлениях, разные в своих взглядах, в своих принципах, в цвете кожи, в сексуальной ориентации, в религии, но мы являемся чем-то одним. Я здесь, я дышу, я иду, я что-то делаю. Я существую. И это осознанность.

Пауза.

I-ONE (мужской голос). Как вы думаете, какой процент людей на планете сейчас обладает подобного рода осознанностью?

МОНИКА. Ну, думаю, что 4% осознанного населения земного шара.

I-ONE (мужской голос). Ну, ведь если это так, то у людей просто нет никаких шансов на спасение.

МОНИКА. К сожалению, нет.

I-ONE (мужской голос). И значит, надежды тоже нет?

МОНИКА. Нет.

I-ONE (мужской голос). И что нам остаётся делать?

МОНИКА. Нам?

I-ONE (женский голос). Простите, вам. Вам, людям.

МОНИКА (иронично). Ну, что нам остаётся? Как говорится — следите за новостями о мировых катастрофах. Планета наверняка попытается избавиться от своего убийцы, каковым является человеческая цивилизация.

I-ONE (женский голос). Спасибо вам за вашу искренность, Моника. Всего хорошего.

I-ONE (мужской голос). Большое спасибо, профессор. До свидания.

Затемнение.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Посреди комнаты в кресле сидит Рэйен Арроу.

I-ONE (мужской голос). Каким главным качеством, на ваш взгляд, должен обладать человек?

Пауза.

РЭЙЕН. Решительностью и верой в себя. Потому что вот я смотрю на всех этих добрых людей, которые пишут в фейсбуках и Иксах о любви,

толерантности, ненасилию, но мир-то тем не менее меняют те, кто не жалеет себя, кто отдаёт борьбе свою жизнь, сидит в тюрьмах, погибает в войнах и революциях. Люди не должны бездействовать и под видом пацифизма и каких-то там йога-теорий позволять злу овладевать этим миром. Поэтому я считаю, что современному человеку нужно быть более решительным в борьбе за свободу и права человека. Против тирании и насилия. За спасение планеты от экологической катастрофы и зла.

I-ONE (женский голос). Но ведь насилие порождает насилие, а агрессия — ответную агрессию? Разве диалог — это не лучший способ решить конфликт?

РЭЙЕН. Не знаю, может быть, потому что я родилась в Аризоне, и мы там ко всему подходим несколько иначе. Вот что я вам скажу: в жопу диалог! Мир полон жестоких засранцев, которые управляют целыми странами, где насилуют, убивают, подавляют ни в чём неповинных, хороших людей. Группа вонючих засранцев держит в заложниках целые народы. И я считаю, что всем этим мерзавцам нужно дать отпор. Хватит уже позволять всему этому злу уничтожать эту планету и всё самое хорошее на ней. Я не хочу войн, не хочу убийств, не хочу насилия, но я хочу, чтобы в итоге Свет победил Тьму, как учили нас во всех этих дорожущих голливудских фильмах. Может быть, я действительно слишком много раз смотрела киноэпопею «Звёздные войны», но я полна веры в то, что Сила пребудет с тем, кто борется за свою и общую Свободу. Таков путь.

I-ONE (женский голос). Спасибо вам за вашу искренность, Рэйен. Всего хорошего.

I-ONE (мужской голос). Большое спасибо, Рэйен. До свидания.

Затемнение.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ

Посреди комнаты в кресле сидит Морган Смит.

I-ONE (женский голос). Каким главным качеством, на ваш взгляд, должен обладать человек?

Пауза.

МОРГАН. Понимаете, на мой взгляд, нельзя выделить какое-то одно главное качество. Человек — это набор качеств. Человек — это система. И наше общество (я имею в виду всё общество, всех людей на планете), всё это наше человеческое общество — это тоже система. Одна общая система, а живём мы так, как будто мы все разъединены. Отсюда и весь этот кошмар, который мы сотворили на земле.

I-ONE (мужской голос). И какой из этого следует вывод?

МОРГАН. Ну, я бы очень хотел вам сказать, что всё будет хорошо, но, увы, у меня нет никаких фактов, указывающих на это.

I-ONE (мужской голос). Ну и что же нам делать?

МОРГАН. Нам?

I-ONE (женский голос). Ох, да. Простите — вам, людям.

МОРГАН. Вы просили меня быть максимально серьёзным? Хотите, я вам сейчас отвечу максимально серьёзно? Нужно подготавливать своих детей к тяжёлому будущему и, возможно, мучительной смерти. Если бы у меня были дети, я бы так и делал.

I-ONE (женский голос). Спасибо вам за вашу искренность, Морган. Всего хорошего.

I-ONE (мужской голос). Большое спасибо, профессор. До свидания.

Затемнение.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ

I-ONE (женский голос). 30 декабря 2028 года международная организация «New Constructive Ethic» объявила о прекращении своей деятельности. Совет акционеров организации принял решение о закрытии компании.

I-ONE (мужской голос). 31 декабря 2028 года директор компании «New Constructive Ethic» Ленэ Соренсен объявила о закрытии организации и поздравила всех с Новым 2028 годом.

I-ONE (женский голос). Всего вам хорошего в новом 2029 году.

I-ONE (мужской голос). До свидания.

ЗАНАВЕС

*Варшава
29 октября 2024 г.*